

Капитан сказал: Я тоже не знаю, что так привлекает ко мне людей.

Ведущий исследователь.

Это первое Эхо, известное Федерации, имеющее особое имя, и хотя Эхо специально не запечатлевает особенности сознания человека, таких характеристик, достойных того, чтобы их запомнил эхо-центр, у обычных людей вообще не существует.

Приведем неподходящий пример: если бы Лэй Энъ додумался стать эхо-центром, то это был бы центр с именем Небесный Меч.

Для получения этого звания Эхо должно было обладать особыми достижениями, но хорошо это или нет — это уже другая история.

Мысли Линь Цзинье стремительно неслись, и он даже нашел время подумать об этом в своем напряженном графике — если бы это был Лэндон, то его центр с уверенностью можно было назвать Затронутым сердцем.

И он задался вопросом, есть ли какие-либо последствия для сердца Лэндона.

С тех пор как Лэндон захватил Гидру, Эхо сильно избили. Поскольку Нова вначале сотрудничал с Эхо, Лэндон использовал авторитет Новы, чтобы избить формирования, возглавляемые несколькими эхо-центрами.

Люди Гидры до сих пор восхищаются военными, оставшимися от прошлой имперской эпохи, там было не так много детей, мечтающих стать большой звездой, как дети в Федерации, все они там мечтают стать выдающимися командирами. Так что после того как Лэндон официально вернулся на Гидру, военные академии и фронтовые части были открыты и для бет.

Какой-то альфа мог почувствовать себя униженным этими новациями?

Конечно мог.

Но Лэндон просто указал на дверь:

— Тогда иди и захвати Линь Цзинье, капитана "Окрашенной звезды" Федерации, тогда уже и протестуй против вступления бет в армию.

Теперь никто в повстанческой армии не смеет пискнуть, все просто, иди и получи легкое

искушение (физически), а потом останься без сердца (тоже физически).

По мере продвижения битвы на фронте эхо-центров умирает все больше и больше. Эхо — это такая вещь, что когда нет единого центра, который бы управлял всеми, то остальная часть Эха похожа на обычного неисправного интеллектуального робота-уборщика, хоть и оснащенного оружием, но с ним не трудно справиться.

Линь Цзинье на передовой не стал продолжать их преследование, он приказал оставаться на месте после связи с Землей, а затем начал подавать запросы на связь с Великой стеной Звездного Кольца, Гидрой и другими силами.

— Капитан, — с некоторым смущением сообщил Кросс, — Линия Ночного Пера занята, как и Гидры. Я же говорил, что эти отпрыски повстанцев с высокой вероятностью объединятся с этой женщиной из Ночного Пера. Они явно собираются выступить против Федерации, не так ли?

Линь Цзинье покачал головой:

— Невозможно. Адмирал Z лично договаривался с Лэндоном. Учитывая способность Z проникать в сердца и умы людей, вероятность того, что Лэндон притворился и обманом вырвался на свободу, бесконечно близка к нулю.

— Адмирал Z, — пробормотал Кросс и поспешно нажал на кнопки, чтобы связаться с Великой стеной Звездного Кольца. — Эй, может быть, они на совещании? Линия связи Великой стены тоже занята.

У офицера связи, специализирующегося на коммуникациях, рядом с Кроссом было не очень естественное выражение лица:

— Это тоже неправильно, в настоящее время Небесный Меч обладает высшей властью в армии, так что наш капитан все равно имеет право доступа к тактическому совещанию в тылу.

Линь Цзинье вдруг сказал:

— Используйте разрешение адмирала Виммера.

— Капитан, у адмирала Виммера нет разрешения на доступ к тактическому совещанию в тылу, в этом будет отказано. — ответил Кросс.

Линь Цзинье кивнул и не ответил, так что Кросс просто пожаловался и послушно сделал, как он сказал.

— Линия занята.

Как только стало известно о результате, атмосфера на мостике стала необычайно серьезной.

Адмирал Виммер не имел на это полномочий, поэтому, согласно нормальной ситуации, даже если противоположная сторона действительно заняла линию, он все равно получит команду отказа, выскочившую из центральной программы управления, что должно означать, что он может получить только команду отказа и не должен знать, каково точное состояние противоположной стороны.

— Всем войскам собраться. — Линь Цзинье приказал низким голосом, — Пусть команда снабжения Первого Легиона тоже соберется, объедините войска, мы возвращаемся назад через десять минут.

После того, как приказ был отдан, подошел Аоке:

— Капитан, мы больше не будем преследовать Эхо?

Линь Цзинье посмотрел на него:

— Почему ты прибежал обратно?

— О, я...

— Где Тебар?

Аоке закатил глаза и замялся, ничего не говоря.

— Тащи свою задницу обратно на флагман Первого Легиона и скажи Тебару, чтобы он вылез из постели.

— Есть! Но, капитан, неужели мы больше не будем преследовать Эхо? Похоже, что центральное ядро вот-вот будет захвачено, не так ли?

Выражение лица Линь Цзинье оставалось спокойным и невозмутимым, но Аоке вдруг почувствовал нотки серьезной враждебности.

Он вдруг понял:

— Капитан, эти эхо-центры специально отвлекают нас?

Они изо всех сил стараются отвлечь их охотой на эхо-центры?

Эти груды побежденных эхо-центров — это не куски простого железа, это настоящие Эхо высокого уровня. В подчинении одного такого эхо-центра могут быть сотни тел сознания. А за последние два месяца они уничтожили тысячи таких эхо-единиц.

— Вероятно, Эхо просто не сразу поняло, что их драгоценные центры так быстро исчезают. — в канале связи неожиданно раздался голос адмирала Виммера: — Капитан Линь, вы подозреваете, что связь была прервана Эхом?

Линь Цзинье кивнул:

— Нам нет смысла больше преследовать эхо-центры, какой в этом смысл, если возвратившись домой мы обнаружим, что вся галактика Федерации превратилась в эхо-рай, а все, кого мы знаем, превратились в данные.

— Маршал находится в звездной системе столицы. — напомнил Виммер.

Подтекст такого простого предложения заключался в чрезвычайно высокой оценке и доверии к Небесному Мечу, поэтому Линь Цзинье тоже слабо улыбнулся и ответил:

— Ну, поэтому я и не думаю, что они способны поглотить столичную звезду, я просто следую общепринятой стратегии, ведь после того, как связь пропала, беспокоиться о тыловом базовом лагере — это само собой разумеется.

Виммер на секунду замолчал и вдруг громко рассмеялся, каждая морщинка на лице старика расправилась, внезапно, словно лев, который наконец-то восстановил свои силы после долгого сна, пусть у него седые бакенбарды, но это не значит, что зубы и когти больше не острые.

— Я понимаю, капитан Линь проверяет меня, — сказал Виммер, но его глаза были одобрительными, — На самом деле, самая уязвимая часть нашей армии сейчас — это вы! Небесный Меч сидит в Федерации, Ночное Перо и Гидра уже сотрудничают с нами, Цзо Линь на Великой стене Звездного Кольца действительно сражается так же, как и Лэй Энь, безумно, но Великая стена с ним непробиваема. Вы не слишком беспокоитесь, что с Федерацией что-то случится, с такой конфигурацией, размещенной в Федерации, обязательно будут мелкие неприятности, но если случится большая катастрофа, человечество будет в самом лучшем состоянии, что бы ей противостоять.

Выражение лица Аоке сменилось с замешательства на легкое удивление, он посмотрел на двух офицеров, которые разговаривали, и вдруг сказал:

— Капитан, вы их основная цель?

Линь Цзинье ничего не ответил, и Аоке продолжил:

— Это сделал Фриш?

Видя, что оба командира не опровергают его слова, Аоке успокоился, но Кросс чуть не взлетел со своего места:

— Эй, этот внук даже может управлять эхо-центрами?

— Это должна быть договоренность, — сказал Аоке, — Фриш, в конце концов, занимает высокое положение, легко использовать такой титул, как самый популярный омега, когда он был в столице, чтобы провернуть свои темные делишки, и можно быть уверенным, что Эхо захотело, чтобы он устроил какой-нибудь трюк в столице.

— Я и Лэй Энь, если сравнивать нас двоих, не думаю, что Эхо сочтет, что со мной труднее иметь дело, чем с Лэй Энем. — Линь Цзинье спокойно сказал: — В конце концов, Небесный Меч уже более десяти лет является непобедимым мифом, и даже если вдруг всплывет, что я — "Призрак", уничтоживший межзвездных бандитов и подпольный черный рынок, то по весу я все равно не должен быть важнее Лэй Эня. Но Эхо, несомненно, приложило немало усилий, чтобы разобраться со мной.

Виммер кивнул, соглашаясь с Аоке:

— Фриш заключил с ними сделку.

— В столице должно быть что-то, что Фриш сделал в обмен на обещание Эха захватить меня для него. — Линь Цзинье сказал: — Адмирал Виммер, как вы думаете, на каком расстоянии Фриш будет нас ждать?

Автору есть что сказать:

Капитан: Это все было сделано ради меня.

Снаряды главного орудия маршала перед выстрелом замачиваются в чане с уксусом.

<http://bllate.org/book/15644/1398725>